

Глава 12. Фэндун идет на попятную

Три минуты назад в трансляцию Фан Хэнъи бесцеремонно ворвался Жэнь Шиэр. Сделал это с помпой, завалив эфир дорожными подарками: пять «Роллс-ройсов», пять «Феррари», пять «Карнавалов» и пять «Майбахов» один за другим пронесли по экрану, взрывая чат яркими спецэффектами.

Его никнейм, отливающий пафосным золотым тиснением, вызывающе замелькал на экране.

`[Твой Папаша Жэнь: Стример, а где благодарности? Глаза разуй, такую щедрость грех не заметить!]

`[Твой Папаша Жэнь: А ну зови меня папочкой.]`

`[Твой Папаша Жэнь: Зови папочкой.]`

`[Твой Папаша Жэнь: Кому говорю, па-по-чкой!]

`[Чат: Ору, и это вы называете любовью? Чистой воды отцовская забота, аж слезу вышибает!]

`[Чат: Бог Жэнь, ну ты и наглец! Бог Ян вообще-то за тебя мстит, жилы рвет!]

`[Чат: От такого пафоса у меня, нищebroда, аж в глазах потемнело!]

`[Чат: Раз такой богатый, че в реале денег не перевел?]

`[Твой Папаша Жэнь: Наш гордый Бог Ян сказал, что подачки не принимает. Он у нас сильный и независимый, сам копеечку зашибает~]

`[Твой Папаша Жэнь: Ну что, мой нежный цветочек Ян-Ян, долго мне еще у порога стоять? Выходи клиентов обслуживать!]

`[Чат: А-ха-ха-ха-ха!]

`[Чат: Жиза, под столом! А-ха-ха-ха...]

— О, явился? Премного благодарен, босс, — ровным тоном отозвался Фан Хэнъи.

`[Твой Папаша Жэнь: Ты сам меня пинал, чтоб я пришел и задонатил! Как я мог отказать?]

`[Чат: О господи, а-ха-ха-ха! Так это Бог Ян сам стряс с него подарки? Лучший!]

— И тебе спасибо, сестренка Жэнь. Люблю тебя.

`[Чат: Если бы не этот загробный голос Бога Яна, я бы даже поверил в ваши высокие чувства!]

`[Твой Папаша Жэнь: И это всё? Так ты благодаришь своего главного спонсора?]

— Занят я. Людей убиваю.

`[Чат: Высокий IQ: «Занят я, людей убиваю». Низкий IQ: «Отвали, я и так снизошел до "спасибо"».]

`[Твой Папаша Жэнь: Скрины-то хоть делаешь? Запись экрана включил?]

Фан Хэнги пропустил этот вопрос мимо ушей — чат летел слишком быстро, а Жэнь Шиэр продолжал строчить сообщение за сообщением.

Игровой персонаж Думу Ян с мечом за спиной сидел на корточках у ворот главного города. Стример ждал, пока доброжелатели сольют ему координаты Фэндун Тянься.

Зрители в чате тут же пояснили ситуацию донатеру:

`[Чат: Бог Ян сказал, что награда ему не нужна. Он просто мстит за друга.]

Остальные игроки могли лишь гадать о причинах, но Жэнь Шиэр прекрасно знал, как туго у Фан Хэнги с деньгами. Пахать за жалкие пять тысяч юаней в месяц на чужого дядю — и при этом отказываться от пятисот юаней за одну вражескую голову? Немыслимо!

Жэнь Шиэр зашел в игру и пригнал своего персонажа прямо к Думу Яну.

`[Локальный] Твой Папаша Жэнь: Давай я запишу видео?`

`[Локальный] Думу Ян: Не надо.`

`[Локальный] Твой Папаша Жэнь: Тебе что, деньги лишние?`

`[Локальный] Думу Ян: Из-за такой мелочи мараться не буду.`

`[Локальный] Твой Папаша Жэнь: Да блин...`

Шиэр едва сдержал ругань. Фан Хэнъи уже успел отправить на респаун Фэндун Тянься и Цзюнянь Ицью по шесть раз каждого. В сумме это шесть тысяч юаней! Больше, чем его чертова месячная зарплата!

Но высказывать это при всех Жэнь Шиэр не стал: Фан Хэнъи вел стрим, и выставлять напоказ бедственное положение обнищавшего молодого господина было бы верхом бестактности.

`[Шесть Миров][Рупор] Фэндун Тянься: Шаньцзе Жэньи, твою мать, чего ты добиваешься?!`

`[Шесть Миров][Рупор] Цзюнянь Ицью: Шаньцзе Жэньи, мы ведь когда-то мужем и женой были! За что ты так жестоко со мной?!`

Сила золотого тельца воистину ужасала. Не прошло и нескольких часов с тех пор, как Лян Шань объявил охоту, а Фэндун Тянься и Цзюнянь Ицью уже были от безысходности. Их не спасали даже соклановцы из секты Цангюэ. Более того, некоторые ушлые ребята из их собственного клана заходили со вторых аккаунтов, чтобы по-тихому прирезать главу и получить кругленькую сумму. В конце концов, «глава клана» в игре — это просто строчка над головой незнакомца, а реальные деньги не пахнут.

В итоге парочку зажали так, что они потеряли целый ранг культивации. На высоких уровнях в «Шести Мирах» каждый шаг дается с трудом, опыта требуется немерено. Фэндун Тянься совсем недавно пробился на уровень «Становление Святым», а теперь с позором скатился обратно на «Великое Завершение».

Любой аккаунт, проживший в игре больше двух лет, — это прорва влитого времени и денег. Бросать персонажей им было жалко, а вечно прятаться в безопасных зонах — невыносимо.

Поняв, что запахло жареным, Го Сянь, который тоже успел потерять ранг из-за постоянных сливов, поспешил пристроиться к общему хору.

`[Шесть Миров][Рупор] Рыбак у Бездны: Шаньцзе Жэньи, ты ломаешь игровую экосистему! Опомнись!`

Рядовые члены враждующих фракций тут же забили чат сообщениями, пытаясь сохранить лицо своим лидерам и одновременно прогнуть Шаньцзе Жэньи под давлением общественности.

`[Шесть Миров][Рупор] Шаньцзе Жэньи: Отозвать заказы? Без проблем. Пусть Фэндун Тянься, Цзюнянь Ицью и Рыбак у Бездны купят по десять рупоров каждый и публично извинятся перед Июй Цзинжэнь и Господином Двадцати Пяти Штрихов. Тогда я сниму награду.`

В мире мгновенно воцарилась мертвая тишина. Троица будто языки проглотила.

`[Шесть Миров] Черное Непостоянство: Ой, да ладно! Наш великий глава Фэндун — человек чести, он ни за что не станет извиняться! Шаньцзе, ты раскатал губу!`

`[Шесть Миров] Белое Непостоянство: И то верно! Наш глава и его ненаглядная Цзюнянь — кремень! Да и этот... как его... Рыбак у Бездны (хоть я понятия не имею, кто это) тоже парень не промах! Извинения? Пхах, не дождетесь!`

`[Шесть Миров] Госпожа Мэн: Мальчики, держитесь, не смейте извиняться! Иначе растеряете остатки своего сомнительного авторитета!`

`[Шесть Миров] Лу Яояо: А-ха-ха-ха-ха! Черти из Преисподней, ну вы и язвы!`

`[Шесть Миров] Королева Покера: Жители Подземного мира такие токсики, фу-фу-фу~`

`[Шесть Миров] Отец Чуаня: Блин, только сейчас догнал, в чем приколы! Призраки дело говорят. Глава Фэндун, неужели какие-то мелкие трудности сломают твою гордую спину?`

`[Шесть Миров] Лотос под Каждым Шагом: Да ладно вам, если они извинятся, никто их не осудит. Все ведь понимают, в какую задницу они попали.`

`[Шесть Миров] Мой меч заждался: Сильные мира сего просто давят авторитетом и деньгами. Что обычным игрокам остается делать?`

`[Шесть Миров] Демоны порождают сущее: О, глядите, завели волынку про угнетение сироток! А кто до этого всем кланом преследовал новичков? Кто пошел на босса и отлетел на респ? Кармический бумеранг, детка.`

Пока одни игроки развлекались, раздувая угли скандала и лишая Фэндуна путей к отступлению, другие пытались наводить мосты. В мировом чате кипели нешуточные страсти, жизнь была ключом.

Внезапное появление Шаньцзе Жэньи заставило Фан Хэнъи задуматься. "Почему он зашел в игру и не предупредил?" — промелькнула ревнивая мысль. "Неужели я ему надоел?" Но, поразмыслив, Хэнъи успокоился. У них ведь не было никаких контактов, кроме игры. Скорее всего, богатый босс просто заскучал и решил зайти. Эта мысль вернула ему душевный баланс.

Лян Шань действительно зашел в игру спонтанно. Его грызла совесть: он хотел побыстрее поднять свой уровень.

В «Шести Мирах» подземелья делились на два типа. Первые — общие, туда можно было ходить любым составом, но они отличались зубодробительной сложностью. Вторые имели жесткие ограничения по рангу: высокоуровневые игроки не могли брать с собой слабаков. Проходить их было гораздо проще.

Лян Шань никак не мог забыть сегодняшний поход. Он не только выжил исключительно благодаря защитному артефакту Июй Цзинжэнь, но и умудрился этот самый артефакт сломать. Чувство вины не давало ему покоя. Он твердо решил втайне прокачаться, чтобы вместе с Июй Цзинжэнь ходить в средние подземелья. Так он и уровень поднимет быстрее, и избавит Хэньи от необходимости заходить со слабых твинков, чтобы его паровозить.

Разумеется, днем он всё так же планировал притворяться нубом и просить Июй Цзинжэнь о помощи. Двойная игра, так сказать.

`[Шесть Миров][Рупор] Господин Двадцати Пяти Штрихов: Фэндун Тянься, Цзюнянь Ицюй, Рыбак у Бездны! Вам мало навалили? Какого черта вы тут устроили?!`

Тан Сунмин как раз собирался повести своего кузена в данж. Он вовсе не боялся, что Лян Шань будет нещадно тупить — какая разница, насколько плох твой напарник, если у него безлимитная золотая карта? Великие боссы не опускаются до банальной победы, они просто выкупают этот мир.

Тан Сунмин долго ждал, пока блуждающий в трех соснах Лян Шань наконец доберется до входа в подземелье. Но стоило им приготовиться к запуску, как из кустов вывалилась толпа из полутора десятков игроков во главе с Фэндун Тянься, Цзюнянь Ицюй и Рыбаком у Бездны. Судя по всему, эти трое спелись на почве общей ненависти.

Тан Сунмин запаниковал и, проявив чудеса сообразительности, тут же заорал в мировой чат. Это решало две задачи: выдавало координаты агрессоров жадным до наживы наемникам и заставляло врагов понервничать.

Фэндун Тянься вовсе не собирался драться. Он хотел лишь поговорить с Шаньцзе Жэньи с глазу на глаз, чтобы как-то уладить конфликт, сохранив остатки гордости. Его спутники особого энтузиазма не испытывали, но деваться им было некуда. А толпу они привели исключительно ради солидности.

В переговорах ведь главное — весомо выглядеть, верно?

Однако Тан Сунмин своим воплем выставил их бандой налетчиков, грабящих беззащитных сирот.

`[Локальный] Фэндун Тянься: Мы просто хотим поговорить.`

`[Локальный] Господин Двадцати Пяти Штрихов: Поговорить?! И для этого вы притащили пятнадцать человек?! Почему нельзя было написать в личку, обязательно караулить толпой?!`

У монитора Фэндун Тянься страдальчески вздохнул: «Спокойно, только спокойно. От меня сейчас зависит судьба всего нашего союза».

Го Сянь тем временем яростно застучал по клавишам:

`[Локальный] Рыбак у Бездны: Да вы, бля...`

Сжав зубы, он стер ругательства и попытался писать вежливо:

`[Локальный] Рыбак у Бездны: Вы нас всех в черный список кинули. Как мы вам напишем? Вот и пришлось искать лично.`

`[Шесть Миров][Рупор] Думу Ян: Двадцать Пять Штрихов, вы где?`

`[Шесть Миров][Рупор] Думу Ян: Двадцать Пять Штрихов, вы где?`

`[Шесть Миров][Рупор] Думу Ян: Двадцать Пять Штрихов, вы где?`

Чат стрима Фан Хэнъи взорвался:

`[]Чат: Бог Ян уже точит свой тесак.[]`

`[]Чат: Ору, Двадцать Пять Штрихов гений! Теперь все знают координаты.[]`

`[]Чат: Фэндуну и его банде сейчас устроят веселую жизнь жадные до легких денег наемники, а-ха-ха-ха![]`

`[]Чат: Черт, мне тоже захотелось в эту игру![]`

`[]Чат: Залетай, подруга, не пожалеешь! Тут каждые выходные такой эпик, скучать некогда![]`

Тан Сунмин, косясь на игровой чат, быстро настрочил ответ:

`[Шесть Миров] Господин Двадцати Пяти Штрихов: У подножия горы Тайшань, возле паучьего данжа!`

`[Локальный] Рыбак у Бездны: Двадцать Пять, мы с вами по-хорошему хотим договориться, а ты на нас натравливаешь псов! Чего ты добиваешься?`

Тан Сунмин ответил с неподражаемой наглостью:

`[Локальный] Господин Двадцати Пяти Штрихов: Мне страшно! Мне нужна защита Бога Яна!`

`[Локальный] Цзюнянь Ицюй: С чего ты взял, что Думу Ян вообще тебя знает? Размечтался, станет он тебя защищать!`

`[Локальный] Шаньцзе Жэньи: Зато он прекрасно знает вас. Разве не он вас только что вырезал по кругу?`

Локальный чат на мгновение замер.

`[Локальный] Шаньцзе Жэньи: Кстати, а почему он до сих пор не пришел ко мне за наградой?`

`[Локальный] Господин Двадцати Пяти Штрихов: Действительно, бро, почему?`

`[Локальный] Фэндун Тянься: Шаньцзе, давай придержим коней. Пусть твои псы нас пока не трогают. Мы хотим решить все миром.`

`[Локальный] Шаньцзе Жэньи: Вы извинитесь?`

`[Локальный] Цзюнянь Ицюй: Если мы сейчас извинимся, нас же вся игра на смех поднимет!`

`[Локальный] Фэндун Тянься: Мы готовы компенсировать ущерб. Дадим вам редкие артефакты, пилюли... На этом и разойдемся. Забудем старые обиды, у каждого своя дорога. Идет?`

`[Локальный] Господин Двадцати Пяти Штрихов: То есть извиняться вы не будете?`

`[Локальный] Шаньцзе Жэньи: Такой вариант не пойдет.`

`[Локальный] Цзюнянь Ицюй: Мы и так наступили на горло собственной песне! Не наглейте! Думаете, сами ни в чем не виноваты? Шаньцзе Жэньи, мы вообще-то женаты были! Я возилась с тобой, учила играть, тратила время! А ты, оказывается, затаил обиду из-за паршивого копеечного скина, который я подарила при расставании?`

`[Локальный] Цзюнянь Ицюй: Ты вообще мужчина после этого?`

Лян Шань и впрямь проводил в игре не так много времени, да и сама Цзюнянь вечно ссылалась на занятость. Их совместные приключения можно было пересчитать по пальцам одной руки.

И если уж говорить о том, кто пострадал больше, Лян Шань считал себя потерпевшей стороной. Каждый раз, когда они чудом пересекались онлайн, Цзюнянь Ицюй под любыми предлогами отказывалась идти в подземелья. Вместо этого она таскала его по живописным локациям «Шести Миров» ради красивых скриншотов и требовала, чтобы он постоянно говорил с ней в голосовом чате. Лян Шань ненавидел общаться по микрофону с малознакомыми

людьми, но терпел — исключительно ради того, чтобы она хоть иногда помогала ему с прокачкой.

`[Локальный] Шаньцзе Жэньи: Цзюнянь, передо мной можешь не извиняться. Но перед Июй Цзинжэнь ты обязана извиниться.`

`[Локальный] Цзюнянь Ицзюй: С какой стати я должна извиняться перед этой девкой?!`

`[Локальный] Шаньцзе Жэньи: Ты ее оскорбила. Так что извинись.`

`[Локальный] Цзюнянь Ицзюй: Ты знаком с ней без году неделя, а уже так рвешь за нее задницу! Не буду я извиняться!`

Лян Шань решил, что девушка окончательно потеряла связь с реальностью. Он приготовился было прочесть ей лекцию о хороших манерах — вернее, спокойно разложить всё по полочкам...

`[Локальный] Цзюнянь Ицзюй: Ты никогда ко мне так хорошо не относился! Чем она вообще лучше меня?!`

`[Локальный] Цзюнянь Ицзюй: Шаньцзе Жэньи, включи голос! Я хочу слышать твой голос!`

Прибывший на место Фан Хэньи уставился на экран. В чате локации разворачивалась какая-то сопливая дорама. Застывшие позади него зеваки, прибежавшие вслед за Думу Яном, тоже притихли, явно наслаждаясь внезапным кухонным скандалом.

`[Локальный] Цзюнянь Ицзюй: Шаньцзе Жэньи, включи голос! Живо!`

<http://bllate.org/book/18195/1749185>